

Интервью Председателя Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкина "Российской газете"

Александр Бастрыкин предлагает новые способы изъятия «грязных» денег

В интервью «Российской газете» Александр Бастрыкин рассказал, как ловят и наказывают взяточников из числа неприкасаемых, зачем нужна финансовая полиция и какие поправки в УК предложены для выявления уголовно наказуемых способов уклонения от уплаты налогов.

- Александр Иванович, сегодня можно без преувеличения заявить, что Следственный комитет стал головным ведомством в борьбе с коррупцией. Как она выглядит из окна вашего здания в Техническом переулке?

Александр Бастрыкин: За три года работы в Следственный комитет поступило свыше 120 тысяч сообщений о коррупции. По ним возбуждено более 60 тысяч уголовных дел. В производстве следователей было свыше 75 тысяч уголовных дел. При этом в суд направлено 25 тысяч дел, в том числе 142 уголовных дела в отношении организованных преступных групп и 11 - в отношении преступных сообществ. В этот же период возмещен ущерб на 9 миллиардов рублей. Наложено арест на имущество коррупционеров на 8 миллиардов рублей.

Отмечу, что в Следственном комитете число освобожденных от уголовной ответственности по недавней амнистии составило 165 человек. Кстати, в ходе применения экономической амнистии возмещен ущерб потерпевшим на сумму более двух миллиардов шестисот тысяч рублей.

- Но что, а главное кто конкретно стоит за этими цифрами?

Александр Бастрыкин: Начнем с того, что журналисты называют общим словом - дело «Оборонсервиса». Уголовно-правовыми мерами удалось вернуть акции стратегически важного для обороноспособности страны 31-го Государственного проектного института специального строительства. Он реконструировал объекты космической техники. Акции предприятия были проданы ниже рыночной стоимости на сумму около 300 миллионов рублей. Смогли возратить государству нефтеперевалочный комплекс на мысе Мохнаткина в Мурманской области. Он также был реализован на 242 миллиона рублей дешевле.

В Санкт-Петербурге по результатам нашего расследования признаны виновными в хищении около 100 миллионов рублей должностные лица научного института Минобороны России - 51-го Центрального конструкторско-технологического института судоремонта. Суд удовлетворил иск минобороны о взыскании с осужденных всего причиненного вреда.

- Но это ведь не единственные примеры реального противодействия коррупции?

Александр Бастрыкин: В ходе совместной работы, проведенной следственным управлением СКР по Северо-Западному федеральному округу и Главным управлением МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, пресечена деятельность преступного сообщества, действовавшего в городе и области с 2008 года. Банда занималась хищением бюджетных денег, используя подложные документы для незаконного возмещения НДС. Всего было похищено 4 миллиарда рублей.

- Зачастую коррупционеры - это граждане с так называемым особым правовым статусом. То есть те, кого нельзя просто так схватить за руку. Это адвокаты, депутаты, судьи и прочие.

Александр Бастрыкин: Нами активно осуществлялась работа по привлечению их к уголовной ответственности. За три года число таких обвиняемых по направленным в суд уголовным делам коррупционной направленности составило 2 тысячи человек. В их числе один депутат Госдумы, 28 депутатов законодательных органов субъектов Федерации, 1359 депутатов и выборных глав органов местного самоуправления. А также 10 судей, 54 прокурорских работника, 173 адвоката, 206 следователей МВД, 33 следователя ФСКН России. Так собранные главным следственным управлением по Москве доказательства признаны судом достаточными для вынесения приговора депутату Госдумы Константину Ширшову, который требовал от предпринимателя 7 с половиной миллиона евро за обещание мандата депутата Госдумы.

Мы также бескомпромиссно очищаем и наши ряды от предателей. Уголовные дела в отношении 32 следователей Следственного комитета направлены в суд.

- Эксперты нередко утверждают, что для успешной борьбы с этим явлением у нас

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

недостаточно развита законодательная база. Ощущаете ли Вы это в своей деятельности? И как на практике устраняются пробелы?

Александр Бастрыкин: Помимо непосредственного противодействия экономической преступности мы активно участвуем в процессе формирования государственной политики в этой области. В том числе совершенствуя законодательство по противодействию коррупции.

Еще в 2010 году в Следственном комитете были разработаны поправки в Уголовный кодекс РФ. Они установили уголовную ответственность за так называемые серые схемы рейдерства. Новые статьи позволяют сейчас привлекать рейдеров уже на начальном этапе захвата чужого имущества. Анализ практики применения этих уголовно-правовых норм доказал их высокую эффективность.

- Вам добавили расследование и налоговых преступлений. Обыватель уверен: неуплата налогов - это серьезная коррупция.

Александр Бастрыкин: Особую обеспокоенность вызывает ситуация, сложившаяся в сфере противодействия налоговой преступности. При весьма распространенном уклонении от уплаты налогов за прошлый год из Федеральной налоговой службы к нам поступило всего чуть более полутора тысяч материалов о совершении налоговых преступлений.

В определенной степени столь значительное снижение показателей борьбы с налоговой преступностью обусловлено снижением в шесть раз размера суммы недоимки, образующей преступность деяния.

- Может, это главная причина невеликого количества «налоговых» уголовных дел?

Александр Бастрыкин: Дело не только в этом. Изменения, внесенные в законодательство в 2010 - 2011 годах, породили ситуацию, при которой функцию по выявлению данного вида преступлений путем проведения оперативно-розыскной деятельности в полном объеме не осуществляет ни одно ведомство. Конечно, полиция формально наделена соответствующими полномочиями. Но возможность реализации результатов оперативно-розыскной деятельности до направления налоговым органом материалов следователю для возбуждения уголовного дела фактически сведена к нулю. В связи с этим подразделения органов внутренних дел соответствующей специализации были упразднены. А из системы МВД ушли высококвалифицированные специалисты в этой области. Нами предложено создать качественно новый орган - финансовую полицию, которая была бы подчинена непосредственно президенту.

- Но создание такой полиции вопрос не завтрашнего дня. Подобные решения проходят долгую процедуру.

Александр Бастрыкин: Мы отдаем себе отчет в том, что это - долгосрочная перспектива. На настоящем же этапе представляется необходимым возратить полноценную функцию по выявлению налоговых преступлений органам внутренних дел. Здесь следует отметить, что Владимиром Владимировичем Путиным поддержано наше предложение о восстановлении прежнего порядка возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях. То есть не только по материалам, направляемым налоговым органом, но и по сообщениям органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Такой законопроект (N 357559-6) внесен в Госдуму и принят в первом чтении.

- На встрече с президентом 26 мая 2014 года Уполномоченный по защите прав предпринимателей Борис Титов заявил об опасениях предпринимателей, связанных с возвращением прежнего порядка возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях. В связи с этим он предложил дополнить Уголовный кодекс новой статьей, предусматривающей уголовную ответственность за налоговое мошенничество. И по этой статье установить обязательное получение решения налогового органа для возбуждения уголовного дела. Как Вы оцениваете эту инициативу?

Александр Бастрыкин: Это предложение, по сути, направлено на то чтобы в обход указанного мной законопроекта президента (N 357559-6) предусмотреть в законе фактически тот же порядок возбуждения уголовных дел, что существует сейчас, только в иных законодательных формулировках.

Считаю, что реализация подобной инициативы повлечет за собой создание новых проблем для следователей, связанных с отстранением органов внутренних дел от процесса выявления налоговых преступлений, невосполнимой утратой доказательств в связи с затягиванием срока начала уголовного преследования, вызванным громоздкой процедурой оформления соответствующих материалов налоговым органом.

Недаром президент неоднозначно воспринял эту инициативу, указав на необходимость ее предварительного обсуждения.

- В последнее время Следственный комитет ведет активную информационную работу, направленную на формирование негативного отношения к уклонению от уплаты налогов. Почему вы отводите такую роль идеологической работе?

Александр Бастрыкин: Многие общественные и политические деятели хорошо говорят о патриотизме. Но ими почему-то упускается из виду если не основная, то очень важная составляющая этого «высокого» чувства, - желание содержать родную страну.

На мой взгляд, истинный патриотизм в сложившейся экономической ситуации заключается в том, чтобы сформировать в общественном сознании установку о недопустимости уклонения от уплаты налогов. Выражаясь образно, нельзя говорить о том, что ты любишь родителей,

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

одновременно отказываясь от их обеспечения тогда, когда они в этом нуждаются.

Давайте вспомним, как выходили из великой депрессии США. Власти пошли на беспрецедентное ужесточение уголовной политики. Все понимали, что стране не нужна криминальная экономика. Однако очень важно, что одновременно с этим процессом проводилась идеологическая работа, направленная на изменение сознания налогоплательщика. В результате, в Америке обязанность по уплате налогов по степени уважения возведена на одно из первых мест.

Нечто похожее необходимо реализовать и в России. И здесь мое предложение заключается в том, чтобы возвести установку на недопустимость уклонения от уплаты налогов в ранг национальной идеи. И сделать это должны, как мне представляется, именно институты гражданского общества. Я предлагаю политическим партиям и другим общественным силам создать движение «за честную уплату налогов».

Вступившие в него бизнесмены и другие люди могли бы на личном примере демонстрировать уважение к конституционной обязанности каждого платить налоги. В частности, раскрыть налоговым органам структуру владения своим капиталом, в том числе зарубежными активами, платить налог на прибыль по месту ее происхождения, то есть в России, отказаться от использования фиктивных юридических лиц.

И это было бы истинным проявлением чувства патриотизма и существенным вкладом в укрепление финансовой мощи государства не на словах, а на деле.

- Одна из очень серьезных и болезненных проблем - вывод капитала из страны. С этим государство борется всеми возможными способами. В том числе и правоохрнительными мерами. Ваш прогноз на ближайшее будущее?

Александр Бастрыкин: Нами предложены комплексные меры по деофшоризации российской экономики. Конечно же, они направлены в первую очередь на борьбу с незаконным выводом капитала. Мы отдаем себе отчет, что противодействие правомерному оттоку капитала должно осуществляться исключительно экономическими мерами. В том числе путем создания в стране благоприятного инвестиционного климата, правовой системы, защиты собственности, гибкой налоговой политики. Основу незаконного вывода капитала за рубеж составляют схемы так называемого агрессивного налогового планирования.

- Не все наши читатели знают этот термин. Объясните, что это такое.

Александр Бастрыкин: Это когда налогоплательщик напрямую не фальсифицирует документы налогового учета и отчетности. Он структурирует свой бизнес или международные контракты таким образом, что переносит основную налоговую нагрузку на компании, зарегистрированные в низконалоговых юрисдикциях и в странах, у которых с Россией имеется

соглашение об избежании двойного налогообложения.

Затем направленные контролируемым организациям деньги под видом заемных средств, как правило, возвращаются обратно в российскую компанию, в результате чего существенно занижается база по различным видам налогов, в первую очередь - по налогу на прибыль.

Вывод из России денежных средств и ввод обратно производится через компании-«прокладки», зарегистрированные в офшорных юрисдикциях, установить владельцев которых зачастую не представляется возможным в связи с тем, что эти страны не раскрывают информацию по трастовым договорам.

По своей сути вся эта схема является злоупотреблением гражданскими правами в сфере налогообложения.

- На ниве уменьшения налогов выгодно работают целые фирмы и отдельные «консультанты». Там сложились уже готовые рецепты.

Александр Бастрыкин: В практике так называемой минимизации налогообложения широкое распространение получили также схемы, основанные на дроблении единого производственного процесса на относительно самостоятельные этапы. И передача их специально созданным для этого организациям, переведенным на льготный режим налогообложения. И это тоже схемы, основанные на злоупотреблении правом или как их называют наши зарубежные коллеги - схемы агрессивного налогового планирования.

- Что еще в таком случае вы бы отнесли к злоупотреблению правами.

Александр Бастрыкин: Злоупотреблением правом на реорганизацию можно отнести слияние или выделение организаций, с переводом на отдельные компании задолженности по налогам с последующим выходом из состава ее участников. К злоупотреблению правом на изменение юридического адреса организации относится ее перерегистрация в другом регионе, если эти действия совершаются с намерением не исполнить налоговую обязанность.

- Чего же не хватает государству для успешной борьбы с этим злом?

Александр Бастрыкин: Основная проблема в том, что законодательство о налогах и сборах рассчитано на добросовестного налогоплательщика и не содержит прямого запрета на злоупотребление правами. Борьба с этим явлением ведется на уровне судебных доктрин Высшего Арбитражного суда. В этих условиях налогоплательщик заявляет о том, что он фактически реализовывает свои гражданские права на учреждение организации, на свободу выбора контрагента и условий договора с ним и т.д. Кроме того, согласно статье 2 Гражданского кодекса его гражданские права могут быть ограничены только на основании закона.

Но следует отметить, что все указанные действия налогоплательщика направлены исключительно на снижение размера налоговой обязанности, то есть причинение ущерба бюджету, а не на порождение соответствующих указанным сделкам гражданско-правовых последствий. Именно поэтому они должны квалифицироваться как злоупотребление правом и пресекаться.

Из-за отсутствия прямого запрета на злоупотребление правами, агрессивное налоговое планирование в России не является уголовно наказуемым.

Также отмечу, что схемами агрессивного налогового планирования в основном пользуются крупные компании. Малый и средний бизнес, как правило, прибегает к фальсификации отчетности. Поэтому сложилась ситуация, когда статья 199 УК РФ бьет именно по малому и среднему бизнесу и не наказывает крупный бизнес, который в основном и выводит капиталы в офшоры. Во многих странах подобные схемы уже давно влекут за собой уголовную ответственность.

- Можете привести примеры?

Александр Бастрыкин: Именно за схемы вывода прибыли на формально независимые организации, зарегистрированные в так называемых налоговых гаванях, были привлечены к ответственности такие крупные компании, как Старбакс, Гугл, Эпл. За эти же схемы осуждены многие известные итальянские модельеры, например, такие, как Доменико Дольче и Стефано Габбана.

Без принятия аналогичных мер в России решить проблему противодействия незаконному выводу капитала и агрессивному налоговому планированию будет невозможно.

- Можно ли по пунктам перечислить ваши предложения по изменению законодательства?

Александр Бастрыкин: Первое. В законодательстве о налогах и сборах, а также о страховых взносах установить прямой запрет на злоупотребление гражданскими правами в сфере налогообложения и взимания страховых взносов. Эта мера даст возможность признавать незаконными сделки, не преследующие никакой экономической цели, за исключением уклонения от возникновения обязанности по уплате налогов (страховых взносов) или снижения ее размера.

Соответствующий проект закона в Следственном комитете подготовлен и направлен в минфин и другие ведомства.

Второе. Установить в статье 199 Уголовного кодекса открытый перечень уголовно наказуемых способов уклонения от уплаты налогов. Это позволит распространить указанные статьи на применяемые умышленно схемы агрессивного налогового планирования, в результате которых

возникла недоимка по налогам в крупном и особо крупном размерах.

Третье. Ввести уголовную ответственность юридических лиц, без которой невозможна репатриация капитала, нажитого преступным путем на территории Российской Федерации и выведенного за рубеж. Эта мера позволит в том числе осуществлять экстерриториальное уголовное преследование зарубежных организаций, которые используются при осуществлении схем агрессивного налогового планирования и незаконного вывода капитала за рубеж. А также иностранных кредитных организаций, способствующих реализации этих схем, скрывая от наших правоохранительных органов информацию о бенефициарах, являющихся резидентами Российской Федерации.

- Введение уголовной ответственности юридических лиц скорее всего позволит решить не только «налоговые», но и другие проблемы.

Александр Бастрыкин: В настоящее время бремя уголовно-правового воздействия за преступные деяния, совершаемые от имени и в интересах юридических лиц, в полном объеме возлагается на физическое лицо. При таком подходе у компаний фактически отсутствует мотивация к соблюдению закона в ситуации, когда его нарушение позволяет извлечь экономическую выгоду.

Как показал анализ практики, одной из основных причин последних авиационных катастроф, потоплений судов, обрушений шахт, выбросов и утечек опасных для веществ, а также других техногенных катастроф, с жертвами, была экономия денег.

- То есть если что случится, то отвечает исполнитель?

Александр Бастрыкин: При наступлении социально опасных последствий уголовно-правовому воздействию подвергается только ответственное за безопасность физическое лицо. Организация же лишь возмещает причиненный ущерб. Введение уголовной ответственности юридических лиц позволит сместить вектор наказания за преступление в сторону неблагоприятных последствий для организации.

- Какие еще законодательные инициативы Вы бы отметили особо?

Александр Бастрыкин: Заместителем председателя Комитета Госдумы по промышленности Павлом Дорохиным 21 мая 2014 года в Думу внесен подготовленный при активном участии Следственного комитета законопроект N 527231-6. Он предусматривает уголовную ответственность за незаконное установление контроля над российскими предприятиями, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства. Эта мера позволит укрепить безопасность государства, в том числе оградив оборонные и другие подобные предприятия от иностранного вмешательства. Есть основания полагать, что неисполнение ряда государственных оборонных контрактов связано именно с

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

умышленными действиями иностранных инвесторов, контролирующих российские стратегические предприятия посредством косвенного участия в их уставных капиталах.

Идея введения уголовной ответственности за это деяние поддержана ФСБ России, МВД России, ФАС России, Счетной палатой Российской Федерации.

- Александр Иванович, три года назад руководством страны был дан старт реформе предварительного следствия. Был образован самостоятельный федеральный госорган Следственный комитет. 15 января 2014 года вы отмечали свой уже третий по счету профессиональный праздник. Оцените итоги преобразований.

Александр Бастрыкин: Итогом этих преобразований стало четкое разделение функций расследования и надзора за ним, что, безусловно, повысило его объективность. Результаты нашей работы показывают, что Следственный комитет как самостоятельная федеральная следственная структура состоялся, работает эффективно, наступательно, в тесном взаимодействии с государственными и законодательными органами страны.

-Но Следственный комитет продолжают жестко критиковать.

Александр Бастрыкин: В последнее время часто высказываются так называемые экспертные мнения о необходимости вернуть прокуратуре полный контроль за следствием. Все это вызывает по меньшей мере недоумение, ведь если провести анализ деятельности в период с 2006 по 2013 год органов дознания МВД, в отношении которых прокуроры обладают всей полнотой надзорных полномочий, то мы увидим не очень хорошую картину. В частности, число граждан, реабилитированных на стадии дознания и в суде, увеличилось с 479 до 635. Возникает резонный вопрос: это и есть результаты полноценного и принципиального прокурорского контроля за дознанием? Особо подчеркну, речь идет о расследовании несложных преступлений.

- Регулярно слышим о возвращении прокурору полномочий о даче следователю согласия на возбуждение перед судом ходатайств о заключении под стражу.

Александр Бастрыкин: Если мы посмотрим на цифры, то увидим, что, например, в прошлом году судами каждое десятое согласованное прокурором ходатайство дознавателей МВД об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу было отклонено. Подчеркну - каждое десятое. И это мы видим постоянно в последние годы. У нас же аналогичный показатель стабильно в два раза меньше.

- Чем это можете объяснить?

Александр Бастрыкин: А все потому, что мы жестко ориентируем руководителей на взвешенный и объективный подход при даче согласия следователям на возбуждение таких

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

ходатайств и в случае чего жестко спрашиваем с них.

- В докладе Генерального прокурора Юрия Чайки на пленарном заседании Совета Федерации 29 апреля прозвучало, что в прошедшем году размер подлежащего возмещению реабилитированным за счет казны вреда, составил почти 700 миллионов рублей. Можете прокомментировать размер этой суммы?

Александр Бастрыкин: В 2013 году судами по искам граждан, привлеченных нами к ответственности, требования удовлетворены на 59 миллионов рублей, в 2012 году сумма выплат составила 71 миллион. Положительная тенденция связана с поступательным снижением общего числа реабилитированных лиц по делам наших следователей. Причем, как вы сами видите, «вклад» Следственного комитета в общую копилку брака минимален - из озвученных Генеральным прокурором 700 миллионов на нашу долю приходится 59 миллионов, это менее 10 процентов от суммы. Но это не повод для самоуспокоения - обеспечение конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве будет и дальше стоять во главе угла всей нашей работы.

29 Мая 2014

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/interview/item/507977>